

возраста, численность призывного контингента в 2050 г. окажется примерно на 20% меньше, чем показывает аналитический прогноз (рис. 7.20).

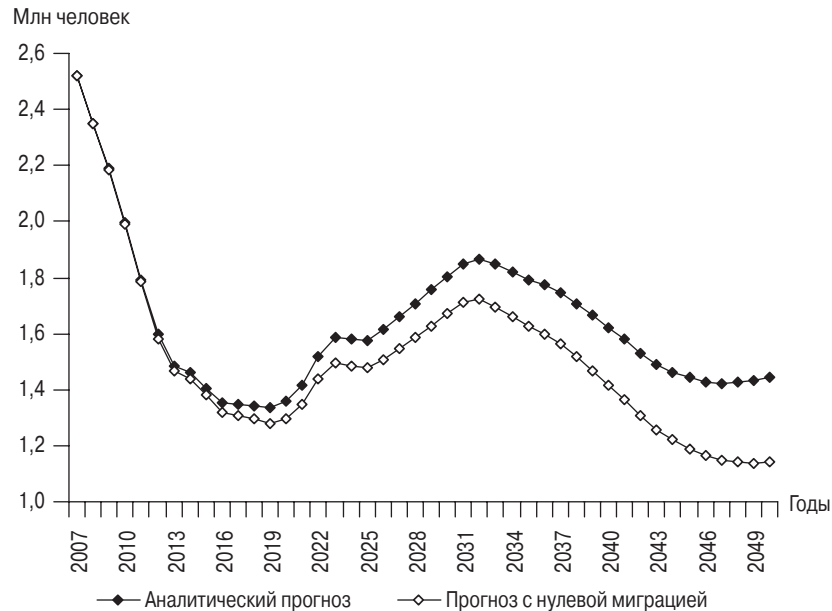

Рис. 7.20. Численность призывного контингента (мужчины в возрасте 18–19 лет), медианное значение аналитического прогноза и прогноза с нулевой миграцией

8. Заключение

8.1. Неутешительный диагноз

Анализ демографической ситуации в России в 2006 г. показывает, что заканчивается второй этап демографического кризиса, начавшийся в 1992 г., и страна вступает в его третий, самый опасный этап. Напомним, как развивался этот кризис, длящийся уже более 40 лет.

Началом его *первого этапа* можно считать 1964 г., когда вследствие падения рождаемости нетто-коэффициент воспроизводства населения России впервые опустился ниже уровня замещения поколений. Тогда это было достаточно необычным явлением, хотя последующее развитие событий показало, что Россия лишь несколько опередила другие страны, чуть позднее все они тоже одна за другой стали переходить рубеж простого воспроизводства населения (см. рис. 4.17).

В 1986–1988 гг., видимо, под влиянием мер демографической политики 80-х гг., антиалкогольной кампании, а возможно и оптимистических социальных ожиданий первых лет «перестройки» нетто-коэффициент воспроизводства снова превысил порог замещения поколений, но это повышение оказалось кратковременным эффектом изменений календаря рождений для условных поколений, после чего последовало резкое падение показателя.

Снижение нетто-коэффициента ниже уровня простого воспроизводства означает начало депопуляции, хотя и не влечет за собой немедленной естественной убыли населения. Долгое время депопуляция может развиваться в скрытой, латентной форме, при сохранении естественного прироста населения: оно растет, но уже только по инерции, в силу существования потенциала демографического роста, накопленного в возрастной структуре населения. Однако этот потенциал конечен, он постепенно исчерпывается, и если текущий уровень рождаемости не обеспечивает замещения поколений достаточно долго, то наступает момент, когда естественная убыль населения становится неминуемой.

Все это было известно давно. Уже в начале 1980-х гг., когда рождаемость в России была существенно выше, чем сейчас, ее уровень все же был недостаточен для поддержания хотя бы неизменной численности населения, не говоря уже о ее росте. Исследования того времени фиксировали стабилизацию уровня рождаемости городского населения, в 1960–1970-е гг. тенденция к общему падению рождаемости определялась ее снижением у сельских жителей. Существовали представления, что, достигнув городского уровня, сельская рождаемость также стабилизируется. Но и тогда было ясно, что такая стабилизация «происходит на слишком низком уровне, который не

может обеспечить даже простого воспроизводства населения, и сохранение его длительное время приведет к абсолютному уменьшению численности населения и крайне неблагоприятной возрастной структуре»¹. Согласно официальному прогнозу ЦСУ РСФСР 1980 г. в России естественная убыль должна была начаться в 2001 г. На деле это произошло уже в 1992 г., что обычно принято связывать с социальным и экономическим кризисом, последовавшим за распадом СССР, который якобы и привел к резкому падению рождаемости.

Резкое падение рождаемости в 1990-е гг. действительно имело место. Следует, однако, отметить, что есть немало стран, которые не переживали в это время никакого кризиса, но где уровень рождаемости в 1992 г. был не выше, чем в России, причем падение до столь низкого уровня, происходившее в этих странах между 1980 и 1992 гг. (рис. 8.1), не было связано с какими-либо кризисными явлениями. Так что, возможно, официальный прогноз 1980 г. был, как и все советские прогнозы, избыточно оптимистическим и просто недооценил вероятность быстрого снижения рождаемости в России, поскольку в те времена считалось, что опыт капиталистических стран не несет полезной информации для прогнозирования событий в странах социализма.

Так или иначе, в 1992 г. впервые возник «русский крест» — число рождений оказалось ниже числа смертей, естественный прирост населения сменился его естественной убылью, что ознаменовало вступление в новый, *второй этап* демографического кризиса — переход от скрытой, латентной к явной депопуляции. За 16 лет (1992—2006) естественная убыль населения страны составила 11,8 млн человек, и хотя часть этой убыли (5,5 млн) была компенсирована миграцией, число жителей России к началу 2007 г. уменьшилось на 6,3 млн человек. Так что налицо явное обострение демографического кризиса.

Тем не менее у этого второго этапа кризиса была особенность, которая в определенном смысле смягчала его остроту. Как показано в настоящем докладе, несмотря на сокращение населения после 1992 г., Россия все эти годы получала «демографический дивиденд», связанный с особенностями российской возрастной пирамиды.

Дело в том, что на этом этапе сокращение численности населения России сопровождалось улучшением возрастных соотношений внутри населения, наиболее важных с экономической, социальной или демографической точек зрения.

¹ Воспроизводство населения СССР / Под ред. А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова. М., 1983. С. 244.

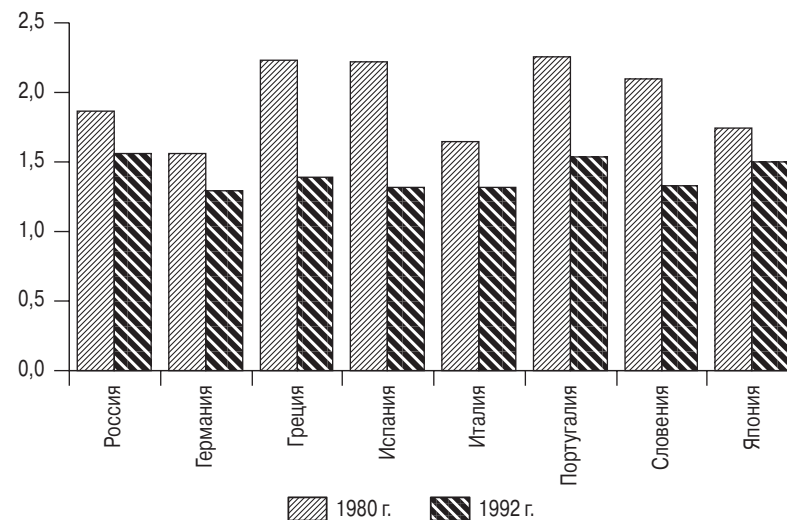

Рис. 8.1. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых странах в 1980 и 1992 гг.

В этот период шло непрерывное увеличение числа лиц в трудоспособном возрасте (мужчин от 16 до 60 и женщин от 16 до 55 лет): в 1993 г. оно не достигало 84 млн, в 2006 г. превысило 90 млн. Одновременно резко сократилось число детей до 16 лет — с 35,8 млн в 1992 г. до 22,7 млн в 2006 г. Число же лиц пенсионных возрастов почти не менялось, оставаясь на уровне 29—30 млн, и в 2006 г. было даже несколько меньшим, чем в 2002 г.

В результате непрерывно снижалась демографическая нагрузка на трудоспособное население. В 1993 г. она составляла 771 человек в возрастах до и после трудоспособного на 1000 лиц в трудоспособном возрасте, в 2006 г. — 580 на 1000, столь низкой она не была никогда прежде. Разумеется, это не могло не сказаться благоприятно на потребности в социальных расходах государства, в той мере, в какой она зависит от демографических соотношений, она была минимальной.

Еще одной важной позитивной особенностью периода был непрерывный рост числа женщин репродуктивных возрастов. К ним обычно относят женщин в возрасте от 15 до 50 лет, их число выросло с 36,3 млн в 1992 г. до 40 млн в 2002—2003 гг., после чего оно чуть-чуть сократилось, все еще оставаясь очень высоким, более высоким, чем когда-либо в прошлом. Если же взять более узкий диапазон возрастов, вносящих основной вклад в рождае-

мость, то число женщин в возрасте от 18 до 30 лет, на долю которых обычно приходится 75—80% всех рождений, между 1992 и 2006 гг. выросло с 11,9 млн до 14,2 млн — на 2,4 млн, или на 20%. Это очень большой рост. Нечто подобное — и даже еще в большей степени — Россия пережила в 1970-е гг., и тогда число родившихся все время росло, несмотря на некоторый спад рождаемости. Несомненно, свой вклад в рост числа рождений после 1999 г. внесло и нынешнее увеличение числа потенциальных матерей (см. табл. 4.2).

Отметим, наконец, и такой важный параметр, как динамика числа молодых людей призывных возрастов. Она также была крайне благоприятной, число 17—18-летних юношей росло и в 2006 г. приблизилось к максимальному уровню, наблюдавшемуся в конце 1970-х гг. Это облегчало достижение целей призывных кампаний при сохранении относительно высокого уровня рекрутирования молодых людей в сферу образования и экономику.

Таким образом, несмотря на переход от латентной к явной депопуляции и соответственно от первого ко второму этапу российского демографического кризиса, его острота существенно смягчалась благодаря получению «демографического дивиденда» в виде весьма благоприятных с экономической и социальной точек зрения изменений возрастной структуры. Однако эти благоприятные изменения могли быть только временными, они не могли остановить развитие кризиса, который подошел к своему *третьему, особенно опасному этапу*, когда получение «демографического дивиденда» заканчивается и изменения возрастной структуры, в отличие от предыдущего периода, становятся крайне невыгодными, с очевидностью усугубляя нежелательные последствия продолжающейся убыли населения.

2006 г. еще не стал переломным в смысле поворота от позитивных к негативным тенденциям изменения возрастных соотношений, который займет несколько лет, хотя некоторые признаки перелома уже проявились. В частности, уже с 2004 г. началось сокращение числа женщин репродуктивных возрастов, в 2007 г. впервые за длительный период сократилась численность населения в трудоспособном возрасте. Эти тенденции будут быстро нарастать, о чем свидетельствует представленный в докладе прогноз.

8.2. Прогноз-предостережение

Этот прогноз, по сути, рассматривает возможные варианты демографической динамики на третьем этапе российского демографического кризиса.

Прежде всего он указывает на малую вероятность преодоления естественной убыли населения, ликвидации «русского креста». Полностью исключить такую вероятность нельзя, но смена отрицательного естественного прироста положительным или хотя бы нулевым предполагает сочетание

столь благоприятных тенденций изменений рождаемости и смертности, что сейчас оно представляется маловероятным (хотя такой сценарий также рассматривается в прогнозе — см. рис. 7.5).

Согласно медианным значениям нашего прогноза, равно как и согласно другим существующим прогнозам, которые приводятся на рис. 8.2, наблюдающееся сейчас уменьшение естественной убыли населения России имеет конъюнктурный, временный характер и через несколько лет сменится ее ростом.

Соответственно, в терминах медианных значений прогноза, «русский крест» не только не исчезнет в обозримом будущем, но его «раствор», максимально сузившись к 2012 г., снова начнет расширяться, к середине 2020-х гг. достигнет уровня начала века, а затем превзойдет его и надолго сохранится на весьма высоком уровне (см. рис. 8.3, на котором для сравнения приве-

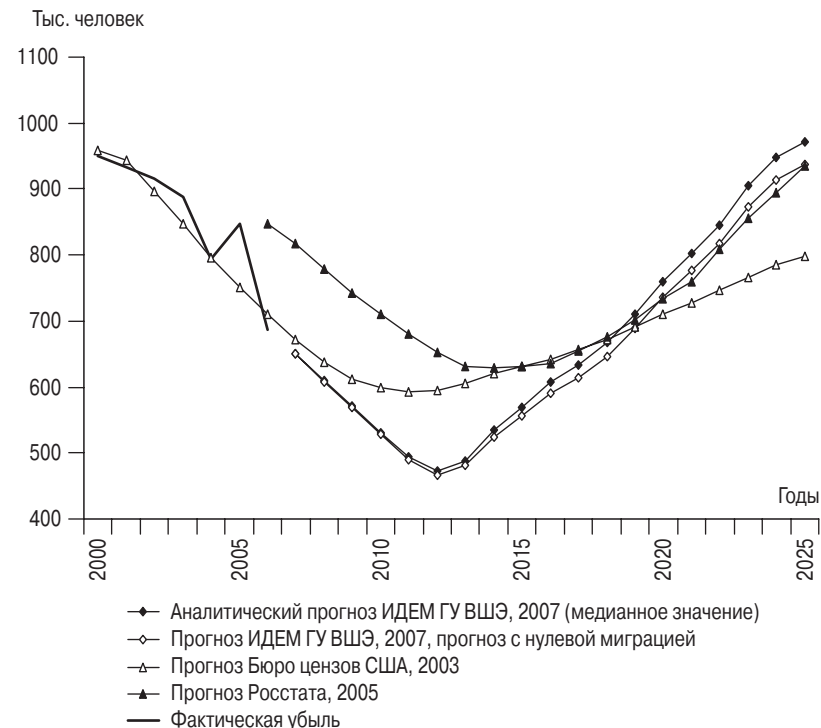

Рис. 8.2. Снижение естественной убыли имеет конъюнктурный характер и через несколько лет сменится ее ростом

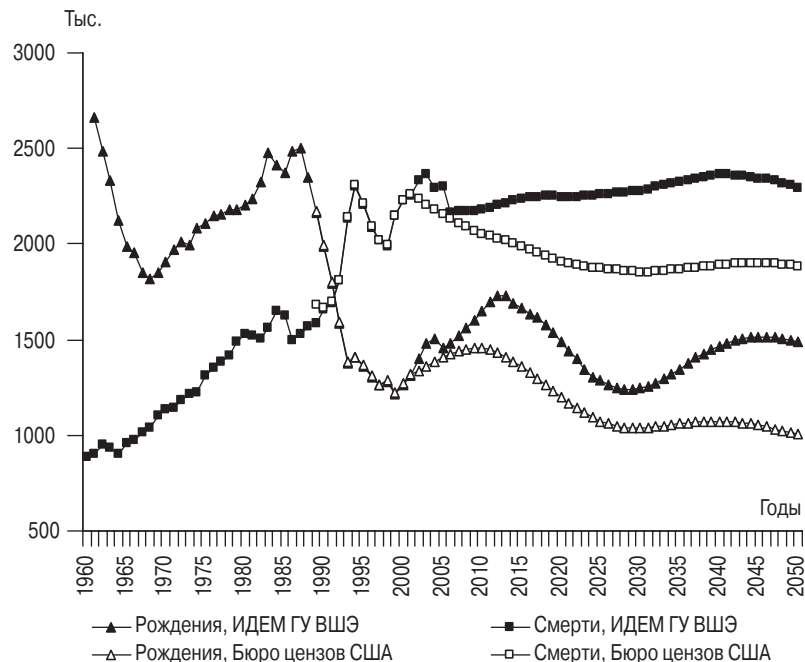

Рис. 8.3. «Русский крест» неустраим, примерно после 2012 г. его «раствор» начнет увеличиваться

дены также результаты прогноза, выполненного несколько лет назад Бюро ценов США).

Именно это обстоятельство делает наиболее вероятным дальнейшее сокращение численности населения России, ибо компенсирующая иммиграция, даже если она будет иметь место, едва ли может достичь таких размеров, чтобы полностью нейтрализовать естественную убыль населения.

Сокращение населения само по себе крайне нежелательно, оно лишает общество напора, динамизма, свойственного растущим населением. Такое сокращение вдвойне нежелательно в России с ее огромной территорией, значительная часть которой крайне слабо заселена и освоена. Но ко всему этому добавляется неизбежное ухудшение структурных соотношений, которое может иметь самые серьезные экономические, социальные и политические последствия.

В ближайшее время страну ожидает резкое сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. Согласно медианному значению ана-

литического прогноза ИДЕМ ГУ ВШЭ за 2008—2025 гг. убыль трудоспособного населения составит 14,1 млн человек, весьма близкие оценки дает и прогноз Росстата (14,9 млн по среднему варианту прогноза). В силу продолжающегося старения населения демографическая нагрузка пожилыми на одного трудоспособного к 2025 г. возрастет почти на 50%, а общая нагрузка (пожилыми и детьми) — на 40%. Все это будет происходить в стране, еще недавно получавшей значительный «демографический дивиденд», привыкшей за последние 10—15 лет к гораздо более благоприятным структурным демографическим изменениям, к снижению общей нагрузки и при этом имеющей серьезные проблемы с социальными расходами, в частности нерешенные проблемы пенсионного обеспечения. Новый этап демографического кризиса отнюдь не облегчит решения этих проблем. И это далеко не единственный аспект предстоящих неблагоприятных демографических сдвигов, рассмотренных в гл. 7 настоящего доклада.

Готова ли Россия, ее политическая элита ответить на вызовы нового этапа демографического кризиса? Ищет ли она эти ответы? Или у руководства страны, у «политического класса» по-прежнему сохраняется иллюзия, что демографические процессы находятся под контролем, что все вот-вот наладится, естественная убыль населения снова превратится в естественный прирост и демографический кризис будет преодолен? Было бы очень опасно, если бы дело обстояло таким образом.